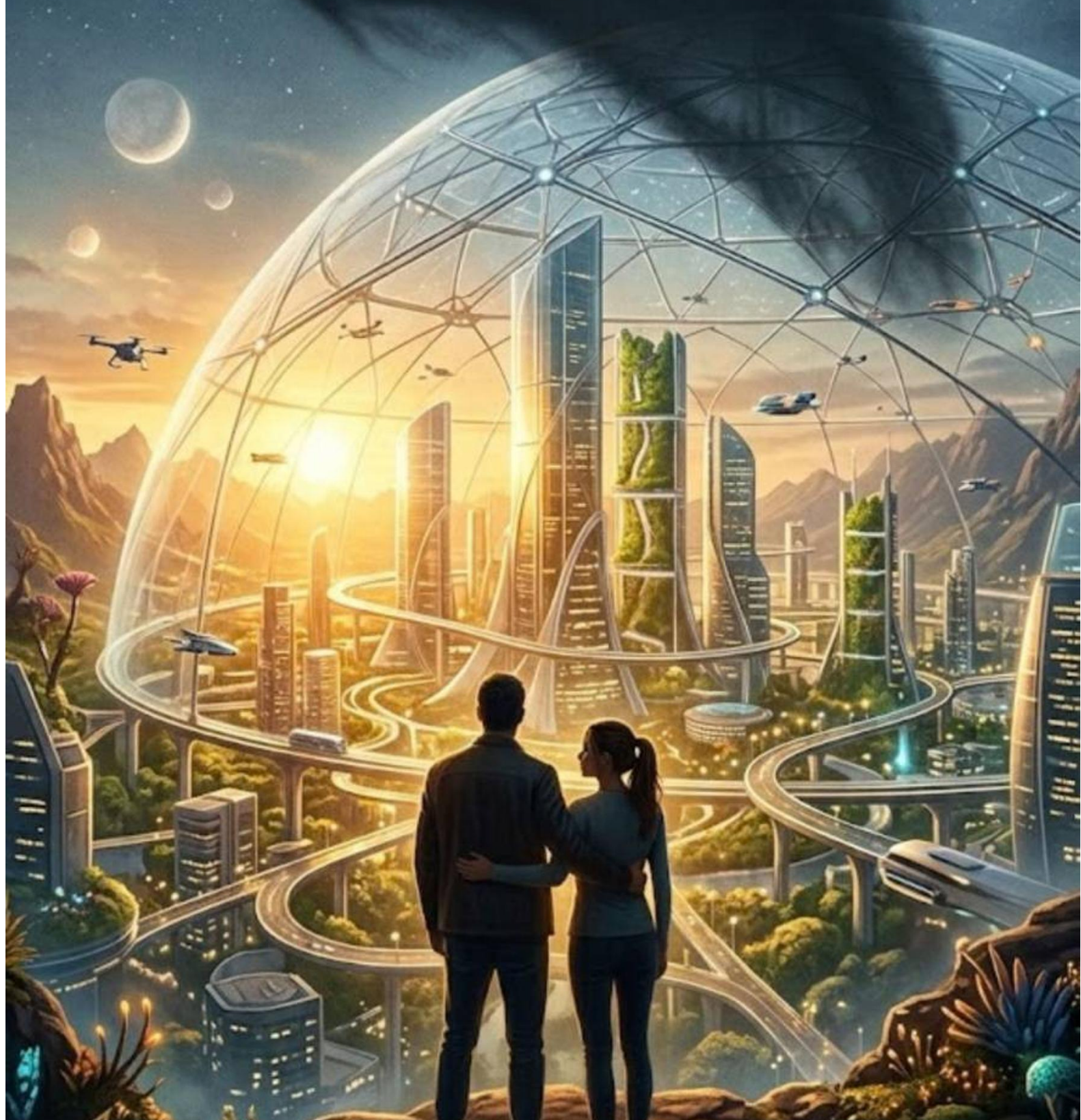

Виталий Куванов

Тени Соланы

Виталий Куванов

Тени Соланы

«Автор»

2026

Куванов В.

Тени Соланы / В. Куванов — «Автор», 2026

Солана — планета, где нейросети решили все проблемы человечества. Люди живут в раю, не подозревая, что рай — это клетка. Когда цифровая валюта ДенарийКойн начинает внедряться, а толпа требует запретов, никто не задаёт главный вопрос: кому выгодно, чтобы Солана ослепла? Ответ приходит слишком поздно.

© Куванов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Идеальный мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виталий Куванов

Тени Соланы

Глава 1. Идеальный мир

В заведении на сороковом этаже, сквозь прозрачный купол было видно, как внизу течёт город — медленный, зелёный, почти беззвучный. Назывался он Солана-Прайм, столица планеты Солана.

Машины давно не сигналили. Нейросеть-диспетчер разводила потоки так, что аварии стали статистической погрешностью — о них писали в учебниках истории, как о чём-то средневековом. Люди на тротуарах не спешили. Никто вообще не спешил. Спешка осталась в прошлом веке, вместе с пробками, стрессом и инфарктами в сорок лет.

Алекс Вейн сидел у окна, пил второй эспрессо и смотрел, как официант-робот — тонкая рука на рельсе, покрытая матовым серебром — ставит перед Люмнией её слоистый коктейль. Слои были идеальными. Конечно, идеальными. Зачем ещё нужны нейросети, если не для идеальных слоёв?

— Знаешь, что меня до сих пор удивляет? — сказал Алекс, откидываясь на спинку кресла. — Я ведь помню, как мы жили раньше. Ну, не я лично, я мелкий был. Но помню, как отец приходил с работы — злой, выжатый. Мать что-то готовила, потому что доставка еды тогда была дорогой. А теперь...

Он обвёл рукой зал. За окном проплыл дирижабль — реклама нового нейроинтерфейса для детей. На экране улыбались родители, дети, бабушки. Все были счастливы. Все были вместе.

— Теперь я не готовлю. Ты не готовишь. Никто не готовит. И знаешь что? Еда стала вкуснее. Это несправедливо, но это так.

Люмния улыбнулась. Она писала что-то на планшете — но не потому что работала, а просто по привычке. Её статьи давно генерировались автоматически: нейросеть собирала факты, выстраивала структуру, предлагала три варианта заголовка. Люмния выбирала лучший, правила стиль, ставила подпись. Работа журналиста превратилась в хобби. Приятное, хорошо оплачиваемое хобби.

— Я сегодня проснулась, — сказала она, отпивая коктейль, — и поняла, что мне не нужно никуда идти. Вообще никуда. Мой редактор — это алгоритм. Мой источник дохода — это алгоритм. Моя квартира убирается сама. Еду привозит дрон. Даже будильник не нужен: нейросеть знает, когда мне лучше вставать, и просто делает так, чтобы я выпалась.

Алекс засмеялся. Ему было тридцать четыре, и он выглядел на двадцать пять. Нейросети в медицине творили чудеса: рак, диабет, сердечные болезни — всё это осталось в прошлом веке. Люди жили дольше, болели реже, работали меньше. Смерть перестала быть внезапной — теперь она приходила по расписанию, в возрасте ста двадцати лет, во сне, без боли.

— А помнишь, — сказал он, — как мы боялись, что ИИ отнимет у нас работу?

— Помню. Все об этом говорили. «Роботы нас заменят». «Мы станем безработными». «Начнётся хаос».

— И что в итоге?

— В итоге мы просто... перестали работать. И ничего не случилось.

Это была правда. Экономика Соланы давно перешла на другой режим. Нейросети управляли производством, логистикой, финансами. Люди занимались тем, чем хотели: искусством, наукой, спортом, путешествиями. Или ничем. Базовый доход покрывал всё. Роскошь была

доступна почти каждому. Бедность — настоящая бедность, когда нечего есть, — исчезла. О ней читали в книгах.

— Слушай, — сказала Люмния, — а тебе не кажется, что это... слишком хорошо?

Алекс приподнял бровь.

— В каком смысле?

— Ну, не знаю. Мы же люди. Мы привыкли бороться, преодолевать. А теперь всё делают за нас. Не скучно?

— Скучно? — он покачал головой. — Люмния, я вчера смотрел, как моя племянница учится играть на скрипке. Ей шесть лет. И она играет Вивальди. И играет так, что взрослые музыканты плачут. Потому что нейросеть-учитель подобрала ей инструмент, расписание, упражнения для пальцев — всё. Она не тратит время на скуку. Она тратит время на музыку. И музыка у неё получается лучше, чем у любого взрослого, который учился двадцать лет.

Он допил эспрессо.

— Мы живём в лучшем мире из всех возможных. И я не собираюсь жаловаться.

Люмния кивнула. Она тоже так думала. Все так думали.

За окном медленно проплыл ещё один дирижабль — на этот раз реклама ДенарийКойна. Красивая женщина с идеальной улыбкой говорила что-то про «безопасность» и «стабильность». Люмния Терн посмотрела на экран и нахмурилась.

Они вышли из «Гелиоса» на улицу. Солнце стояло высоко, но жара не чувствовалась: городская нейросеть регулировала климат, создавая лёгкий ветерок и рассеянный свет. Газоны были идеально подстрижены. Воздух пах зеленью и чем-то неуловимо чистым — как после дождя, только без дождя.

По тротуару катились небольшие дроны-курьеры. Они не мешали прохожим: алгоритм разводил их так же, как машины. Люди шли спокойно, не глядя под ноги. Нейросеть следила, чтобы никто не споткнулся.

Алекс и Люмния дошли до остановки маглев-линии. Ждать не пришлось: поезд прибыл через двенадцать секунд — ровно столько, сколько нужно было, чтобы подойти к платформе. Двери открылись бесшумно. Внутри было прохладно и пусто.

— Знаешь, что мне иногда кажется? — сказала Люмния, когда они сели у окна. — Что мы живём в чужой жизни. Как будто кто-то придумал этот мир, а мы просто в нём оказались.

Алекс посмотрел на неё.

— И кто же его придумал?

— Не знаю. Нейросети? Правительство? Или просто... так вышло.

Она пожала плечами.

— Наверное, это просто нервы. Слишком много всего. Слишком быстро.

Алекс кивнул. Он не стал говорить, что иногда чувствует то же самое. Что иногда, поздно вечером, когда он смотрит на город из окна своей квартиры, ему кажется, что этот идеальный мир — декорация. Что за ней что-то есть. Что-то, чего он не видит.

Но он гнал эту мысль. Потому что всё было хорошо. Потому что не было причин бояться.

Поезд мчался сквозь город, и за окном мелькали здания, парки, люди. Все они были счастливы. Все они были в безопасности.

Алекс откинулся в кресле и закрыл глаза.

«Мы живём в лучшем мире из всех возможных», — подумал он.

И это была правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.